

ЗАХАРЕВИЧ А.В.

Кандидат исторических наук, доцент (г. Ростов-на-Дону)

УЧАСТИЕ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ
ПОД АНАПОЙ В 1809-1812 гг.

Анапа играла значительную роль в политической ситуации на Западном Кавказе, т. к. Турция ее использовала как опорный пункт, откуда она распространяла свое влияние на всю Черкесию. В силу этого здесь не раз были русские войска: это и генералы Текелли, Бибиков, адмирал Ушакова, генерал Гудович, но после очередного опустошения Анапа опять принималась за свое. В 1807 г. она была взята десантом с эскадры контр-адмирала Пустошкина, но после ухода моряков турки снова ее заняли. Так как война с Турцией продолжалась, паша Анапский старался всеми силами возбуждать закубанских черкесов к нападению на границы России. Было принято решение снова взять Анапу. Адмирал маркиз де Траверсе послал сюда эскадру капитан-лейтенанта Перхурова в составе 1 линейного корабля, 2 фрегатов 1 бомбардирского судна и 1 транспорта¹ с десантным отрядом под командованием инженер-полковника Ферстера. В тоже время было дано приказание генерал-майору Панчулидзеву 1-му, командиру Черниговского драгунского полка, со вверенным ему отрядом следовать через р. Бугас к Анапе для содействия десанту.

Атаману Черноморского казачьего войска генерал-майору Бурсаку было поручено переправиться за Кубань с двумя отрядами своих казаков и совершить несколько налетов на аулы закубанцев, чтобы отвлечь их внимание от Анапы.²

Все это привело к тому, что Анапа снова была взята десантом с кораблей. Пока шел бой по захвату крепости с моря, генерал Панчулидзев 16 июня со своим отрядом, состоящим из 2-х батальонов Эстляндского мушкетерского полка, батальона 12-го егерского, батальона 22-го егерского, Витебского гарнизонного батальона, полуроты конной артиллерии /6 орудий/

и 4-х орудий легкой артиллерии, 50 драгун, 100 донских и 300 черноморских конных казаков³, переправился через Бугае, и, оставив обоз под прикрытием арьергарда, поспешил к Анапе. Черкесы в значительном количестве хотя и показывались со всех сторон во время его продвижения, но ничего не предпринимали. Один только раз отряд горцев в 300 человек решился приблизиться к отряду. Тогда генерал-майор Панчулидзеv приказал подполковнику Войска Донского Мелентьеву 2-му с 100 своими казаками и 35 драгунами атаковать черкесов. После продолжительной перестрелки донцы опрокинули врага и преследовали более 6 км.⁴

Нами уже несколько раз упоминался подполковник Мелентьев 2-й и сотня его полка, активно теснящие черкесов перед Анапой. До этого момента этот полк и его командир в общей канве Кавказской войны не упоминался, в связи с тем, что для боев с горцами он и не предназначался при своем формировании, а 27 января 1807 г. был направлен в Таврическую губернию для содержания по берегу Черного моря кордонов и летучих почт.⁵

Основные силы полка занимались этим, а сотня полка во главе со своим командиром с 16 июня 180 г. была направлена в пограничный отряд войск под командованием генерал-майора Панчулидзева 1-го. Командир полка находился в составе этого отряда до 1 сентября того же года⁶. Познакомимся с этим человеком поближе. Подполковник Андрей Федорович Мелентьев 2-й числился по ст. Черкасской и в 1809 г. имел 38 лет⁷. Умел читать и писать, под судом не бывал. Дважды был в домовых отпусках: с ноября 1811 г. по январь 1812 г. и с октября 1813 г. по февраль 1814 г. Послужной список его был составлен осенью 1814 г. и это дает возможность узнать, что полк Мелентьева 2-го находился в Крыму и выполнял те же обязанности вплоть до этого времени. Женат был А.Ф. Мелентьев 2-й на дочери генерал-майора Исаева 1-го Любови Ивановне и имел от нее детей: сыновей Федора 14-ти, Ивана 13-ти и Алексея 5-ти и дочерей Марью 16-ти, Елизавету 10-ти и Александру 9-летних⁸. Начал служить он в 1784 г. с 15 июня в полку полковника Кумшацкого, находясь в Петербурге, затем в 1785

г. в Лифляндии близ Риги, где уже 24 ноября 1785 г. был произведен в сотники: видать находение в зятях у генерала сказывалось! В 1786-88 гг. находится в том же полку в Белоруссии, на территории Полоцкого и Могилевского наместничеств, содержа пограничную стражу. В том же 1788 г. полк был переброшен на юг для участия в войне с Турцией, участвует в боях под Очаковом и содержал у Черного моря за островом Березанью почты, употребляясь в партии и разъезды, в которых деятельно служил Андрей Федорович. 9 августа 1789 г. он был произведен есаулы, а 3-го сентября участвует в боях с турками при Цыганке, 7-го при Сальче, где был разгромлен турецкий корпус сераскира Гассан-паши. За отличие в этом бою А.Ф. Мелентьев 2-й был произведен 11 сентября 1789 г. в поручики. С 11 июня 1790г. был переведен по собственной просьбе в полк генерала Орлова, в составе которого 11 декабря этого года участвовал в штурме Измаила, за отличие в котором произведен в капитаны и награжден золотым знаком. 26 июня 1791 г. принимает участие в рекогносцировке неприятельского лагеря, расположенного близ Мачина за Дунаем, а 28-го в генеральном сражении у Мачина, завершившего войну с Турцией. С 15 мая 1792 г. участвует в боях с польскими конфедератами, отличившись при Мурафе, 31-го при Спиченцах, где были разбиты польские эскадроны "народовой" кавалерии, 14-го июня у местечка Любары, 17-го при Зеленцах в разгроме многочисленных польских войск, 26-го при Владимирже в сражении с войсками, находившимися под командованием князя Дюбомирского, 7-го июля при Чхонне, участвуя во взятии батарей противника, 15-го при местечке Маркуше в разгроме 12-ти эскадронов "народовой" кавалерии и за отличие в этих боях 9 августа 1792 г. был произведен в секунд-майоры. С 27 июня 1793 г. по 11 мая 1796г. находился при Войске Донском в отбывании административных должностей. Со 2 июля 1796 г. до 19 марта 1797 г. находился в Крыму со вверенным ему казачьим полком, где 26 ноября 1796 г. был произведен в майоры. После столь короткой службы полк возвратился на Дон. С 1 марта 1798 г. по 10 мая находился на Украине для закупки в казну лошадей для

кирасирских полков. 17 апреля 1799 г. был произведен в подполковники. С 10 марта 1800 г. по 1 января 1801 г. служил начальником 4-го Донского сыскного начальства по Войску Донскому, а с 20 февраля 1801 г. по 1-е мая со своим полком участвовал в Оренбургском походе. В том же году с 26 сентября с командуемым им полком направлен в Херсонскую и Таврическую губернии для содержания по берегу Черного моря кордонов, где находился до 25 марта 1805 г. После возвращения полка на Дон, находился на "льготе" до 27 января 1807 г.⁹ О дальнейшей его службе нам уже известно, но в его послужном списке говорится, что он "находился в сражениях противу черкес, как-то июня 17-го при занятии крепости Анапской"¹⁰, а у П.П. Зубова сказано: "18-го июня в 11 час. утра генерал Панчулидзеv беспрепятственно вступил в крепость и присоединил к себе Владимирский гарнизонный баталион. Баталион же 4-го Морского полка и Временный флотский посажены были на суда и 19-го июня эскадра отошла от Анапы"¹¹. Мы видим несоответствие сведений архивов и данных книги П.П. Зубова. В послужном списке Мелентьева 2-го 17-го июня - это бой при занятии крепости Анапской, что мы видели и из выше приведенных сведений /сюжет о разгроме казаками 300 горцев – А. З./, а у П.П. Зубова отряд Панчулидзева входит в крепость "беспрепятственно" и 18 июня?!! По-видимому, бой и вхождение отряда в Анапу произошли все же 17 июня.

В Анапе был оставлен русский гарнизон, комендантом крепости назначен был генерал-майор Бухгольц, а командующим войсками - генерал-майор Панчулидзеv 1-й¹². Два дня подряд Панчулидзеv делал мирные предложения черкесам через их соплеменника Аслан-Гирея, перебежавшего к русским, но получил ответ, что черкесы еще в 1807 г. дали присягу муфтию - хранить вечную и непримиримую вражду к России. Турецкий паша, бежавший из Анапы в горы, успел поднять черкесов, которые, отрезав все сообщения Анапы с Кубанской линией, держали ее гарнизон почти в постоянной осаде, беспокоя окрестности мелкими нападениями.

Поэтому генерал Панчулидзеv принял решение действовать наступательно, предписав командиру Эстляндского мушкетерского полка полковнику Золотницкому с особым отрядом выступить по дороге, идущей в Буджук-Кале, и разорить селение, принадлежавшее одному из главнейших вождей черкесов - князю Айдемиру, у которого, по слухам, и укрывался Анапский паша, а также другие селения, жители которых были наиболее замечены своим участием в набегах. 19 июня 1809 г. Золотницкий выступил с отрядом в составе: команды Черниговского драгунского полка под начальством майора Мусина-Пушкина, адъютанта Панчулидзева, пожелавшего участвовать в бою, донскими и черноморскими казаками в количестве 200 чел., под командованием подполковника Мелентьева 2-го и черноморского войскового старшины Гаджанова, 4-х конных орудий капитана Апушкина, 2-х легких - майора Нератова, батальона 12-го егерского полка под командованием подполковника Краббе, батальона Эстляндского мушкетерского полка под командованием подполковника Мистрова. В авангарде шел отряд из разных частей под командованием майора Эстляндского полка Трубченинова, а в арьергарде - такой же отряд под командованием капитана Хвицкого.¹³

Отряд выступил в ночь на 20-е июня, чтобы сохранить внезапность, но, пройдя 15 км. пути, был обнаружен неприятельскими пикетами, которые подняли тревогу. Немедленно собрались вооруженные черкесы, которые стали сопровождать движение отряда Золотницкого вперед и на пути все мосты и переправы сожгли и разломали, что сильно замедлило его продвижение.¹⁴

Вперед были направлены казаки. Как доносил Золотницкий, “на самом рассвете начали сильно тревожить мой авангард казачий и от пехоты, собравшись в великих толпах по горам и на лощинах, где должно переходить, но все их покушения остались тщетны благодаря разумным распоряжениям командующего казаками подполковника Мелентьева с его подчиненным войсковым старшиной Гаджановым и командира пехотного

авангарда майора Трубченинова. И в то же время майор Мусин-Пушкин по мосткам перевезенную конную орудия, бывшую в авангарде с драгунами, имея при оной часть пехотного прикрытия, защищал весьма храбро”¹⁵. Всю силу удара на себя приняла русская пехота, отбившая всё нападения горцев¹⁶.

Но казакам предстояло еще отличиться на последнем этапе этого боя. Как доносил Золотницкий, “подполковник Мелентьев, находившийся с казаками в разных местах, видя вытесняемого во всех пунктах неприятеля, бросился на деревни, поражая одного, начал сожигать в разных местах селения, которых совершенно обращено в пепел до 15-ти. Егери содействовали и стрелки обеих флангов и середины, и потом, видя совершенно прогнанного неприятеля, приказал я собраться всем частям в одно место, дабы дать отдохнуть, ибо на дистанции 40 верст около 25 верст с самого рассвета до приходу к главному селению князя Айдемира были не только люди в марше, но и в действии против беспокойного неприятеля.”¹⁷

В течение двух дней полковник Золотницкий выполнил с успехом данное ему поручение, разорив до 40 селений, в том числе и жилища князя Айдемира и Анапского паши, но на обратном пути был атакован горцами в количестве 12000 чел. под личным командованием Анапского паши. Целый день продолжалось кровопролитное сражение. Генерал-майор Панчулидзе, услышав о происходившем, послал немедленно помощь, а затем и сам выступил с основными силами гарнизона, оставив в Анапе только прикрытия. Но Золотницкий разбил горцев еще до подхода помощи. Черкесы были прогнаны, потеряв убитыми и ранеными более 1500 чел. Русские потери достигли только 100 чел. с небольшим. Разбитые черкесы в числе 5000 чел. 22 июня бросились было на обоз, прикрываемый арьергардом, но были снова отбиты с значительной потерей¹⁸.

Это данные, полученные снова из труда П.П. Зубова, но послужной список А.Ф. Мелентьева 2-го опять хронологически несколько с ними расходится. В нем сказано об этих боях: “19-го в разбитии двенадцатитысячного корпуса под команду Анапского паши, 22-го при

Анапе на высотах в прогнании семитысячного корпуса под командованием князя Коловат-Оглу-Магмета...”¹⁹ Даже если принять к сведению, что отряд Золотницкого двинулся в ночь на 20-е июня, как сказано у П.П. Зубова, то можно понять, что бой шел ночью. Но в данном случае оказывается прав, по-видимому, все же П.П. Зубов, т.к. в рапорте Золотницкого сказано: “с самого рассвета до приходу к главному селению князя Айдемира,” т.е., что 19-го числа было только движение, с самого рассвета /уже 20 июня –А.З./движение продолжалось до самой атаки селения князя Айдемира. Следовательно бой, если свериться с центральными архивами, происходил не 19-го, а 20-го июня. Зато о бое 22 июня у П.Д. Зубова не говорится об участии в нем донцов, а это мы можем выяснить только из послужного списка А.Ф. Мелентьева. По-видимому, казаки вынуждены были поспевать везде и одновременно быть, по мере надобности, как в авангарде, так и в арьергарде. И еще один разнобой - у П.П. Зубова число горцев определяется в 5000 чел., а в послужном списке А.Ф. Мелентьева 2-го оно доходит до 7000 чел. Кто здесь прав - определить трудно, т.к. еще каких-либо архивных документов, уточняющих это число, найти не удалось, но данные, из послужного списка Мелентьева 2-го позволяют нам также узнать, что этими черкесами командовал не князь Айдемир, не Анапский паша, а князь Кловат-Оглу-Магмет.

О героизме, проявленном казаками в этих боях, говорят строки наградных листов. Так подвиг подполковника Мелентьева 2-го характеризуется следующим образом: “Командуя конным авангардом, когда собравшийся в великих толпах неприятель начал сильно тревожить оный, благоразумным распоряжением и храбростью уничтожил все покушения его, и когда неприятель во всех пунктах был вытеснен, поражал одного и обратил в пепел до 15-ти селений его”²⁰ Сначала генерал-майор Панчулидзе²¹, а затем и маркиз де Траверсе²² представили героя за этот подвиг к ордену св. Георгия 4 ст. Он стоит первым в списке представленных к наградам.

Черноморский войсковой старшина Гаджанов был представлен к повышению в чине со следующей формулировкой: "находился в авангарде

подполковника Мелентьева 2-го и много способствовал ему уничтожить покушения неприятеля."²³

Войска Донского подполковника Мелентьева 2-го полка есаул Евсиков и сотник Шурупов 7-й были удостоены награждения, следующими чинами²⁴ с формулировкой: "отличились расторопностью и подаваемым личным примером в храбрости, бросаясь в сильный огонь."²⁵

Войска Донского подполковника Мелентьева 2-го полка урядник Попов был представлен к производству в офицеры.²⁶

Почти все представления к наградам были удовлетворены, но на представлении подполковника А.Ф. Мелентьева 2-го к Георгию 4-й ст. стоит карандашная пометка "Владимир 4-й ст."²⁷, а затем есть и письмо к военному министру А.А. Аракчееву генерала Панчулидзева, в котором выражается согласие на награждение героя с понижением.²⁸

Хочется заметить, что, к примеру, такой замечательный русский военный историк, как генерал-лейтенант В.А. Потто в своем труде вообще не упоминает об участии в этих боях казачества - не только донского. но и черноморского!²⁹ Поэтому не понятно стремление современных кубанских историков не дать ход этому материалу в сборнике, посвященном 300-летию Кубанского казачьего войска, который должен был выйти на основе материалов научной конференции, посвященной этому событию, которая проходила в ст. Полтавской Красноармейского р-на Краснодарского края. Даже в частных беседах с такими признанными на Кубани авторитетами, как сотрудник Государственного архива Краснодарского края В.И. Шкуро заметно было неприятие сведений об отличиях донцов под Анапой и подчеркивалось: "Не знаю! По-моему, кубанцы всегда сами справлялись..." А после обсуждения на редакционной коллегии сборника материалы эти нам были возвращены с тем намеком, что дескать, слишком много о донцах, но мало о кубанцах-черноморцах. Можно восхититься местным патриотизмом кубанских историков, но надо смотреть правде в глаза - из казачьей части, войск Панчулидзева главными героями боев под Анапой были донцы полка

Мелентьева 2-го, а не черноморцы, хотя бы в плане боев июня месяца, когда русские войска только утверждались в Анапе. Как видим, традиции, заложенные в освещении событий Кавказской войны еще Ф.А. Щербиной, живы в современной кубанской историографии! Ведь даже в своем замечательном труде “История Кубанского казачьего войска” он ни слова не говорит о боях 17-22 июня и последующих, т.к. там кубанские казаки-черноморцы не очень отличились, хотя и участвовали, а описывает яркими красками только события 18 августа 1809г., где действительно главными героями боя были черноморцы. Но из-за такого подхода к истории оказалось кубанскими краеведами абсолютно не замеченным наличие в отряде генерала Панчулидзева 300 черноморских казаков, действия которых пока еще не описал из ни один из кубанских историков...³⁰

В бою 19-го, или как мы сейчас уточнили, 20-го июня были ранены следующие казаки Донского подполковника Мелентьева 2-го полка: Артем Каклюгин, Василий Чичеров, Игнат Тепусов, Никита Моисеев, Петр Кочетов, Аксен Сучков, Карп Краснов, Филат Фатеев³¹, а в бою 22 июня был убит казак Петр Киреев и ранены: сотник Клементий Шурупов 7-й и казаки: Фома Калинин, Филат Фатеев /второй раз –А. 3./, Артем Каклюгин /второй раз - А. 3./, Семен Григорьев, Герасим Гребенщиков³². Как видим, некоторые донцы проявляют чудеса героизма, выходя из строя только после второго ранения.

За отличие в этих боях среди донцов были награждены Знаком Отличия Военного Ордена урядники Митрофан Попов /№11235/ и Егор Сухов /№11236/ и казаки: Петр Кочетов /обозначен в списке раненых за 20 июня -А.3./-№ 11237 и Иван Михинин /№ 11238/.³³ В этом же списке есть и казаки-черноморцы, служившие в полку войскового старшины Гаджаева. Это зауряд-хорунжий Никифор Червонный /№ 11241/, сотенный есаул Захар Кеда /№ 11242/ и рядовые казаки: Игнат Колтун /№ 11243/, Михаил Черный /№ 11244/ и Федор Шмиговский /№ 11245/³⁴. Мы видим, что из нижних чинов награжденных Знаком Отличия Военного Ордена черноморцев даже на одного человека больше, чем донцов, но в документах не сохранилось

описаний подвигов ни донцов, ни черноморцев, чтобы судить о степени активности тех или других. Из офицерских же списков выносятся ощущение большей активности донцов по сравнению с черноморцами.

В свете только что опубликованных данных становится видимой одна неточность в одной из работ уже упоминавшегося В.И. Шкуро. Он пишет: “Сама система награждения Георгиевскими орденами способствовала тому, что Георгиевская награда была самой популярной в русской армии. Неудивительно, что в 1807 г. для награждения младших офицеров и нижних чинов появился серебряный ,повторяющий форму Георгиевского ордена, “Знак Отличия Военного Ордена для нижних чинов”, получивший первоначально обиходное, а затем и официальное наименование "Георгиевский крест". По сведениям дореволюционного кубанского историка Кияшко И.И. первым из кубанцев этот Знак получил за храбрость, проявленную при взятии турецкой крепости Анапы в 1809 г. Кеда Захарий Григорьевич”³⁵. Однако, в цитированном выше “Списке разных полков нижним чином, коих Военная Коллегия на основании Высочайшего 13-го февраля 1807-го года Манифеста за отличные подвиги, оказанные 1809-го года в сражениях противу черкес, по представлению господина генерал-лейтенанта Дюка-де-Ришелье, удостоила награждением Знаком Отличия Военного Ордена” сотенный есаул Захар Кеда стоит вторым, имея № знака 11242, а первым значится зауряд-хорунжий Никифор Червоный с № знака 11241. То есть, первым был не Кеда, а Никифор Червоный!!! Да и чем оказались хуже остальные три черноморца, награжденные такими же Знаками, отличающимися от предыдущих только последовательно превышающим на единицу, порядковым номером??! Понятно, что в данной погрешности не виновен сам Владимир Ильич Шкуро, взявший сведения И.И. Кияшко как давно уже установившийся научный факт, оказавшийся при более детальной проверке не совсем точным, но благодаря тому, что В.И. Шкуро его “реанимировал”, эта неточность снова пойдет гулять по нашей историографии...

Что же касается награждения за отличие в бою 19 июня, как сказано у него в послужном списке и, как удалось установить более точно-20 июня, самого подполковника А.Ф. Мелентьева 2-го, то он действительно, в связи с карандашной резолюцией А.А. Аракчеева, “Всемиловейше награжден был орденом св. равноапостольного князя Владимира 4 степени с бантом...”³⁶

Однако, несмотря на проявленную доблесть и героизм, экспедиция не принесла тех результатов, которые от нее ожидалась.³⁷ Не помогли делу и опустошительные набеги в земли черкесов, произведенные в это время черноморцами во главе с атаманом Бурсаком 1-м.

Черкесы довольно плотно облегают Анапу, в силу чего подполковнику А.Ф. Мелентьеву с его казаками в июле месяце пришлось еще отличиться в боях с ними “июля 1-го, 7, 17, 19 и 20-го”.³⁸ Что это были за бои, где проходили, с какими силами и чем закончились – неизвестно, т.к. упоминание о них содержится только в послужном списке А.Ф. Мелентьева 2-го. Ни у В.А. Потто, ни у П.П. Зубова, ни в других архивных материалах пока не удалось найти об этих “отличиях” известий...

Если горцы и присмирели, то только на короткое время. Уже 14 и 15 августа черкесы, собравшись партиями до 1000 чел., напали на русские пикеты³⁹. Панчулидзева отправил для их отражения небольшие отряды под командованием подполковника 12-го егерского полка Краббе, майора 22-го егерского полка Витязя 1-го и подполковника Войска Донского Мелентьева 2-го с казаками.⁴⁰ Они “не только их отразили, но даже подвели под скрытые батареи и нечаянными выстрелами неприятелю сделали большой вред, отчего толпы их разбежались и скрылись в горах: на сих перестрелках с нашей стороны убит казак и Войска Донского есаул Евсиков тяжело ранен пулею в правую ногу; Черниговского драгунского полка драгун стрелюю, казак саблею, и одна лошадь. Неприятельского урона наверное полагать не можно, ибо оный всегда тела убитых и раненых с величайшею поспешностью подхватывает и увозит с собою. Но в виду всех Войска

Донского казак пикою заколол их князя /какого из двух: Айдемира или Коловат-Оглу-Магмета - А. 3./, коего черкесы с большим криком подняли и увезли, на месте перестрелки найдено семь убитых лошадей...»⁴¹ Так и осталось неизвестным, кто был этот казак и какого именно князя он уложил своей пикой. Может быть он находился в числе награжденных Знаком Отличия Военного Ордена донцов, которых мы указали выше и может быть это и есть один из не описанных еще нами подвигов донцов в Кавказской войне? В этом плане надо еще вести и вести поиск, чтобы воссоздать одну из славных страниц боевой истории донского казачества.

Послужной список А.Ф. Мелентьева 2-го сообщает нам, что он участвовал в бою 14 августа, ничего не говоря про 15-е.⁴² Вполне возможно, что он действительно участвовал в первом дне боев, оставив руководство казаками на следующий день на есаула Евсикова, который был героем этого боя. Он был награжден за отличие в нем орденом св. Анны 3-го класса со следующей формулировкой подвига: “В сражении 15-го числа, подвергаясь совершенной опасности, подвел толпу черкес к скрытому орудию, действием которого много неприятеля было побито и ранено, причем и ранен пулею в ногу”.⁴³

Послужного списка есаула Евсикова пока обнаружить не удалось, но основываясь на “Кратких списках служилым генералам, штаб- и обер-офицерам Войска Донского за 1807-1808, 1809 и 1811 годы”, мы можем о нем узнать следующее :звали его Иван Климович, в 1809г.ему было 46 лет и числился он по ст. Голубинской⁴⁴.

Но если о боях 19-22 июня В.А. Потто хоть как-то сообщает, то про 14-15 августа даже и не упоминает, сразу переходя к изложению событий 18 августа⁴⁵. Здесь он их изложил довольно последовательно, но описал, в основном, подвиг майора Витязя и отряда черноморских казаков есаула Кривошеи, ни слова не говоря об участии в бою донцов, а такие сведения найти можно!

18 августа в Анапе ожидали прибытия небольшой команды черноморских казаков в 145 чел.. высланной с линии атаманом Бурсаком под командованием есаула Кривошеи. Они должны были следовать по дороге, ведущей от Бургаса в Анапу. Зная опасность пути, генерал Панчулидзе заблаговременно отправил навстречу им 2 роты 22-го егерского полка с орудием под командованием майора Витязя 1-го. В отряде находилось 30 казаков⁴⁶. Но каких - донских или черноморских - в документах не указывается, а В.А. Потто вообще о них не говорит.⁴⁷ Отряд вышел в 5 час. Утра, а в 7 час. на окрестных высотах уже замечены были из Анапы сильные отряды горцев, и скоро стала слышна перестрелка. Тогда Панчулидзе двинул в след за Витязем еще батальон пехоты, 2 орудия и достаточное число казаков,⁴⁸ /опять неизвестно каких, и опять о них В.А. Потто ничего не говорит – А. З./ под командованием подполковника Краббе. П.П. Зубов уточняет эти данные как “значительное число казаков”. Только эта

предусмотрительность и спасла от гибели, как отряд Витязя, так и казаков Кривошеи.

О том, что это было за количество – “достаточное число казаков” и “значительное число казаков” - есть следующие предположения. В послужном списке подполковника А.Ф. Мелентьева 2-го есть фиксация того факта, что он отличился и в бою 18 августа.⁴⁹ Это наводит на мысль, что соответственно своему чину он мог задействовать в бою всю донскую сотню своего полка, даже если она могла участвовать в нем отдельными частями /см. далее - А. З./.

Отряды Витязя и Кривошеи были друг от друга на расстоянии 1 км., как вдруг из ущелья стремительно вынеслись два отряда горцев под предводительством самого Анапского паши, при котором находилось 2 турецких орудия. Меньший отряд кинулся на егерей, больший на казаков Кривошеи.⁵⁰

145 черноморских казаков, попав под атаку черкесской конницы, которая “с запальчивостью на них бросилась”⁵¹, спешили и, не теряя

присутствия духа, стали, по казачьему выражению, “на отбой”.⁵² Этот вид боя предполагает остановку на месте и жесткую оборону, но П.П. Зубов сообщает, что построясь в боевой порядок, отстреливаясь, они сближались к отряду Витязя. Об этом же сообщают и данные центральных архивов⁵³. Но тогда возникает вопрос - как они могли двигаясь, отбиваться от навалившейся на них подавляющей массы черкес, которая их окружила? В этих данных что-то не то. Тем более, что скоро оба казачьих офицера и многие из казаков были ранены.⁵⁴

Майор Витязь между тем стремительным ударом в штыки проложил себе путь и около полудня соединился с черноморцами Кривошеи. Но положение русских от этого не выиграло. Окружив объединенные отряды густыми массами, насчитывающими 4000 чел.⁵⁵, горцы выставили свои орудия и поражали картечью с самых близких дистанций...Бой шел в течение двух часов. Русские выпустили все пушечные заряды, а к горцам подходили все новые силы. Из 15 офицеров у Витязя целыми оставались только 2.⁵⁶ Тяжело ранен был и сам майор Витязь. Лежа на земле в совершенном изнеможении, он ободрял подчиненных и воодушевлял их на подвиг. Так же действовали и все офицеры его отряда. Горцы ничего не могли поделать с маленькой группой героев.

Подполковник Краббе, услышав звуки боя, форсированным маршем поспешил на помощь отряду майора Витязя и, сблизившись, открыл по наступающему врагу сильный огонь. Черкесы немедленно отступили и заняли высоты, стоявшие вдоль дороги. Подполковник Краббе, соединясь с отрядом майора Витязя, сделал распоряжение к немедленной атаке неприятеля, который заметив это движение, сделал несколько выстрелов из пушек и поспешно отступил в глубь гор. После этих боев все русские отряды возвратились в крепость победителями.⁵⁷

К общему сожалению храбрый майор Витязь умер через 3 дня. Память о его геройском подвиге была увековечена в Черноморском крае тем, что

одна из первых казачьих станиц, перенесенных за Кубань, названа была Витязевской.⁵⁸

В вышеописанных событиях речь шла, в основном о казаках-черноморцах. Но на то, что участвовали в этом бою и донцы, указывает следующее. П.П. Зубов в своем сочинении приводит донесение генерала Панчулидзева, где наряду с другими офицерами отряда Витязя, отличившимися в бою, с особой похвалой тот отзывается о доблести Черноморского войска есаула Кривошеи и Войска Донского есаула Евсикова.⁵⁹ Что Евсиков сделал в бою 18 августа - осталось неизвестно, да и мог ли он что-либо сделать после ранения 15 августа - вопрос?! Мы не знаем степени его ранения в ногу, и если рядовые казаки оставались в строю, получив одну рану /о чем шел разговор выше - А. З./, то почему бы и есаулу не остаться в строю? Может быть те 30 казаков, которые упоминаются в отряде Витязя и были донцы, которыми руководил есаул Евсиков И.К.? Могли быть они и в отряде подполковника Краббе, про который сказано, что казаков там было “достаточное количество”, или “значительное число”. Эта цифра могла состоять из оставшихся от сотни донцов, за вычетом 30 чел., находившихся в отряде майора Витязя, 70 казаков. Могли они находиться там под командованием самого подполковника А.Ф. Мелентьева 2-го, про которого в его послужном списке сказано, что он принимал участие в бою 18 августа. Из детального рассмотрения обстановки складывается мнение, что отряд подполковника Краббе - это единственное место, где он мог находиться в этот героический день, т.к. ни в отряде майора Витязя, ни в отряде Кривошеи его по логике вещей быть не могло. Следовательно, как такой же подполковник, как и Краббе, он мог командовать в его отряде этим самым “достаточным количеством” казаков, которых, за исключением потери убитых и раненых в предыдущих боях было уже не 70, огульно нами указанных, а человек 60 – вполне “достаточное количество”!!! И еще один довод: хотя потери русских войск в бою 18 августа в основном приходятся на черноморских казаков и пехоту, но известно, что были также 1 донской казак

убит и 1 ранен.⁶⁰ Это наводит на мысль, что донцы могли быть в отряде Краббе, который нанес заключительный удар, т.к. потери среди них довольно малые, а это могло быть только следствием того, что при подходе отряда Краббе черкесы уже не сопротивлялись. Но так это или нет - теперь не докажешь: это только наши умозрительные рассуждения, основанные на элементарной логике. Очевидно, в свое время и В.А. Потто опустил участие донцов в этом деле, даже не говоря о наличии каких-либо казаков в отрядах Витязя и Краббе, чтобы не ломать голову над вопросом: какие же это казаки, т.к. по документам они проходят, но территориальная их принадлежность не оговаривается! Урон же со стороны горцев был чрезвычайно велик, ибо сами черкесы объявляли, что одних убитых было более 300 чел.⁶¹

После этого разгрома черкесов, думая что они будут сговорчивее, адмирал маркиз де Траверсе приказал всем отрядам на время приостановить свои действия и послал к горцам прокламацию, предлагая им прекратить свои нападения, обещая им лояльное отношение русских властей. В противном же случае их ожидало строжайшее наказание. Дюк де Ришелье лично отправился в Анапу для ведения переговоров и в начале сентября они привели к умиротворению в крае.⁶² Об этом же пишет и В.А. Потто, замечая: “После этого кровавого боя особенно выдающихся событий в окрестностях Анапы уже не было, и в 1809 году только небольшая флотилия черноморских казаков, пройдя по Кизильтажскому лиману, истребила несколько береговых черкесских селений. Зато в 1810 году, когда казацкий атаман Бурсак громил абадзехов, а полковник Рудзевич, сменивший в Анапе Панчулидзева, сделал, со своей стороны, удачный набег на Кизильтажскую косу, горцы подстерегли отряд на обратном пути и, верстах в пятнадцати от крепости, напали на него в огромных силах. Они пытались даже совсем истребить отряд, зажегши впереди его степь, как сделали это когда-то крымские татары с Сагайдачным, но, к счастью, пожар был скоро потушен, и отбитые пушечными выстрелами, горцы рассеялись”.⁶³

Однако и здесь не стоило спешить с такими заявлениями. Нападения происходили и далее, и достаточно крупные. Одно из них произошло в сентябре 1810г., о чем свидетельствует рапорт начала октября этого года от командира войск 13-й дивизии Дюка-де-Ришелье военному министру М.Б. Барклаю-де-Толли. Обрисовывая ситуацию, предшествующую нападению, он пишет: “При смене отрядов, содержащих караул на редуте, устроенном для коммуникации с границею нашей на Бугасской косе, следуют обыкновенно все транспорты в Анапу. Дабы не подвергнуть оные опасности от нечаянного нападения черкес, высылается всегда на встречу от крепости сильный отряд к высотам, по дороге лежащим, для подания тот час помощи на случай неприятельских покушений.”⁶⁴

После такой смены 19 сентября отряд под команду майора 12-го егерского полка Семикина должен был возвратиться в Анапу. На встречу ему выслан был майор 22-го егерского полка Храмцов с отрядом, состоявшим из 400 егерей, 175 донских и черноморских казаков и 3-х орудий.⁶⁵ Приближаясь к упомянутым высотам, передовые посты, высланные майором Храмцовым, открыли неприятеля, засевшего в больших силах в лощине от Кизильтажского лимана, чтобы напасть на отряд, который должен был следовать из редута. Майор Храмцов, видя это намерение черкесов, должен был, не взирая на превосходство противника в силах, сбить врага с выгодной позиции, занимаемой им, чтобы не подвергнуть следовавший уже по косе транспорт неожиданному нападению.

Засевшие в камышах пешие черкесы ожидали только приближения транспорта, чтобы подпустив его на пушечный выстрел, привести в замешательство действием из своих орудий, полученных недавно морем от турок, и пресечь дорогу от редута. Когда отряд Храмцова подошел к высотам, черкесы, открыв огонь из 6 орудий, стремительно на него напали. Но они были встречены со стороны русских сильным орудийным огнем и тот же час опрокинуты.⁶⁶

После первой своей неудачи, горцы, надеясь на свое численное превосходство и выгодную позицию, более часа упорно вели огонь из орудий. Видя упорство черкесов, майор Храмцов решился атаковать их, выслав вперед егерей и приказав им штыками выбить горцев с высоты, находившейся по левую сторону его каре. Когда егеря очистили высоту, майор Храмцов, собрав как их, так и спешившихся казаков в каре, быстро атаковал врага еще раз. Черкесы, видя приближение к русским помощи, вторично всей своей конницей со всех сторон напали на каре, но были отбиты с большой потерей от картечного огня русских орудий. После этого они рассеялись и обратились в бегство.⁶⁷ Мужественное сопротивление отряда Храмцова спасло от разграбления транспорт с припасами, следовавший в Анапу.

Потеря горцев в этом сражении, по полученным через лазутчиков сведениям, достигала более 500 чел. убитыми и ранеными /даже более, чем в героическом бое майора Витязя 18 августа 1809г. - А. 3./ . С русской стороны ранен 1 обер-офицер, убито 4 егеря и 1 черноморский казак. Ранено: егерей 31, донских казаков 2, черноморских - 8.⁶⁸ Одним из наиболее отличившихся в этом бою был Донского подполковника Мелентьева 2-го /в наградном листе неправильно обозначено “полковника”, т.к. Андрей Федорович и в 1814г. все еще продолжал быть подполковником⁶⁹/ полка хорунжий Дьяченков /в наградном листе написано “Дьяченко” - А. 3./, награжденный за этот бой орденом св. Анны 3-й ст. Его подвиг состоял в том, что “спешившись со своими казаками, был первый при занятии высот со стрелками; бросился в дротики и с отличной храбростью опрокинул неприятеля противу своего пункта.”⁷⁰

В фондах ГАРО удалось найти послужной список этого героя, который позволит нам с 1810 г. проследить боевой путь не только его, но и той части полка Мелентьева 2-го, которая была в Анапе в это время. Мы уже знаем, что сам подполковник А.Ф. Мелентьев 2-й пробыл в Анапе до 1 сентября 1809г., а затем уехал к основной части полка, базировавшейся в

Крыму и использовавшейся эскадрой Черноморского флота для составления десантов против турок. Более с горцами за период данного своего “термина” он уже не сталкивался. Остатки сотни его полка оставались пока в Анапе, продолжая отбивать нападения горцев, но, по-видимому, 15 мая 1810 г. были заменены новой сотней донцов, прибывшей из Крыма. Это опять наши предположения, вытекающие из послужного списка за 1812 г. тогда уже сотника Иосифа Дементьевича Дьяченко. Из него мы выясняем, что ему на то время /1810г. - А. З./ было 49 лет, происходил из обер-офицерских детей Войска Донского, крестьян и подданных не имел, по какой станице числился - пока найти не удалось. Умел читать и писать, был женат на казачьей дочери Авдотье Игнатьевне, имел от нее одного сына Петра 32 лет, на то время давно уже служившего.⁷¹

Служить И.Д. Дьяченко начал 18 сентября 1785 г. казаком в полку полковника Андрея Поздеева в Кубанском корпусе на реке Ее. С 15 сентября 1787 г. в составе полка полковника Петра Кульбакова принимает участие в войне с Турцией, сражаясь 20 декабря 1788 г. при взятии местечка Гемзура. 22-го при взятии Салкуции, 27 марта 1789 г. при речке Табанае, 2 августа при речках Цыганке и Лакушной, 19 августа участвует в первом, неудачном, штурме Измаила, а 11 декабря 1790 г. в штурме и взятии этой крепости. 5 апреля 1790 г. сражается за Дунаем при местечке Сальче и еще в ряде боев. С 20 февраля 1791 г. в составе полка полковника Николая Кульбакова переходит на западную границу, откуда с 1792 г. участвует в боях с польскими конфедератами: 30 апреля в разгроме двух эскадронов у местечка Бурутковце, 1 мая при местечке Любаре, 3-го при Полонном. За отличие в этих боях 3 июня 1792г. был произведен в урядники. С 15 мая 1798 г. в составе полка полковника Григория Иловайского он находится до 1800г. у города Пинска, участвуя в походе 22-х полков в Минскую губернию. С 1 марта 1801 г. в составе полка войскового старшины Дмитрия Комиссарова по 17 апреля находился в Оренбургском походе. С 1804 г. состоял на Астраханском тракте для охраны почт и эстафет, а с 27 января 1807 г. был

направлен в полк подполковника А.Ф. Мелентьева 2-го, находившийся в Крыму. В том же году с 29 мая по 1 июля находился в составе трех сотен, отделенных от полка в состав десантного отряда Черноморского флота против турок, опустошившем окрестности Трапезунда и местечка Плателат. Об участии сотен полка в аналогичных операциях свидетельствуют и другие списки офицеров, находящихся в 344 фонде ГАРО, но так как они затем не участвовали в боях с горцами, а только воевали с турками, то приводить их здесь не имеет смысла....

Находясь в Крыму в течение 1808-1809гг.И.Д. Дьяченков 15 мая 1810 г. был оттуда переправлен на корабле Черноморского флота в Анапу, куда и прибыл 17 мая. По-видимому это и была смена уставшей сотни, прибывшей туда еще в 1809 г., свежей, еще не бывавшей в боях с горцами. Находясь еще в Крыму, И.Д. Дьяченков 4 марта 1810 г.был произведен в хорунжие. Сменив старую сотню, донцы деятельно включаются в аванпостную службу под Анапой и активно участвуют в боях с горцами. 11 июля хорунжий Дьяченков со своими казаками участвует в сражении у Курматир-аула, а 19 сентября, как нам уже известно, в разгроме 5-тысячного отряда черкес, который после двух часов боя был рассеян и скрылся в горы, и за отличие в котором он был награжден орденом св. Анны. 3-го класса.

20 декабря 1810 г.он со своими казаками участвует в экспедиции генерал-майора Рудзевича о целью занятия крепости Суджак-Кале. Двигаясь к ней ущельем, в тот день донцы участвуют в бою с черкесами, а 22 декабря сражаются при захвате этой крепости, и в разгроме многочисленного ополчения горцев. В 1811 г. донцы с 11 января по 24 февраля участвуют в экспедиции, предпринятой для покорения натухайцев и большей части шапсугов, с которыми И.Д. Дьяченков сражается 17 января при речках Хаплы. 21-го – Азлите, 31-го января и 1 февраля на реке Шебс, при “одержании над многочисленными шапсугами совершенной победы”. За отличие в боях с горцами 10 июля 1811 г. он был произведен в сотники.⁷²

Все эти подвиги донцов не вошли в анализы истории Кавказской войны в связи с тем, что их было мало в составе гарнизона Анапы - всего одна сотня, которая в период 1809-1812 гг. один раз сменилась. В период с 1810 по 1812 гг. ею командовал есаул Курников 4-й. В 1812 г. донцы занимались теми же видами службы, что и раньше: ходили на фуражировки в окрестности Анапы, содержали аванпосты, участвовали в перестрелках с горцами. Но это был уже год, когда турки не будоражили горцев своей агитацией, т.к. великий визирь был со своей армией окружен на Дунае под Руссуком. Поэтому особой активности черкесы уже не проявляли. Но даже в такой обстановке схватки случались, гибли кони, люди. Такие потери были и у донцов сотни Курнакова 4-го., о чем свидетельствует рапорт подполковника Мелентьева 2-го командиру 13-й пехотной дивизии, Херсонскому военному губернатору генерал-лейтенанту Дюку-де-Ризелье от 9 июля 1812 г. Хотя он находился уже не в Анапе, а в Крыму, но Курников 4-й сообщал о событиях в своей сотне рапортами, и А.Ф. Мелентьев 2-й таким образом руководил этой частью своего полка. Вот содержание упомянутого документа: “Находящийся в крепости Анапе с командою из полка моего есаул Курников 4-й, донес мне рапортом, что 7 числа апреля сего года, во время фуражировки из той команды его казака Трофима Мельникова отбита и уведена черкесами лошадь, в чем представил он данное от Анапского коменданта господина генерал-майора Бухгольца свидетельство, которое при сем рапорте Вашему Сиятельству посылаю. Покорно прошу удовлетворить казака Мельникова, заменив лошадь выдачею денег”.⁷³ Далее в архивном деле подшито упоминаемое свидетельство генерала Бухгольца⁷⁴, а затем отписка от генерал-лейтенанта Дюка-де-Ришелье, советующая давить, на взятых заложников-аманатов, находившихся в Анапе, пока конь казаку не будет отдан горцами. Все это было закончено тем, что горцы отдали не одного коня, а целых три,⁷⁵ и к моменту оставления русскими войсками Анапы, донцы уходили из нее “с чувством глубокого морального удовлетворения...” Единственно, что хочется отметить в отношении

документов, приведенных при освещении этой “конской истории” - это то, что дело в фонде ВУА Российского государственного военно-исторического архива /РГВИА/ называется: “Дело о движении закубанских черкесов 1803 года”, а на самом деле, с рапорта атамана Бурсака от 13 мая, все дела идут за 1812 г. Очень странная для такого солидного учреждения как РГВИА ситуация, которую необходимо исправить, перешив дела в более точном хронологическом порядке!!!

Подводя итоги сказанному, можно заметить, что хотя полк Мелентьева-2-го не предназначался для действий против горцев, а направлялся для борьбы с турками, волею судеб около 200 чел. из его состава в течение 1809-12 гг. приняли участие и в Кавказской войне. Причем, несмотря на то, что их было так мало, эта горсть героев не потерялась в общей массе русских войск, составляющих гарнизон Анапы. Особое отличие они проявили в боях 17-22 июня, 14-15 августа, будучи более деятельными чем черноморские казаки, которых было более 300 чел., а донцов в это время только около 100 чел. Удалось выяснить, что определенное участие эта сотня приняла и в известном бое 18 августа, славу которого традиционно ни с кем не делили черноморские казаки-кубанцы. Очевидно, эта сотня находилась под командованием есаула И.К. Евсикова /в силу того, что не удалось найти его послужного списка, осталось неизвестным - был ли он произведен в войсковые старшины, что давалось ему как награда за отличие в бою 20 июня-А.3./Сотня, прибывшая на смену предыдущей, во главе с есаулом Курниковым 4-м действовала не хуже первой, участвуя во всех операциях, предпринимаемых войсками Анапского гарнизона вплоть до оставления крепости русскими в 1812 г. Донские казаки, во взаимодействии с черноморскими, внесли достойный вклад в разгром черкесов под Анапой в 1809-1812 гг. и не вина их в том, что по условиям Бухарестского договора, для быстреего заключения мира с Турцией перед угрозой нашествия Наполеона на Россию, Анапу пришлось снова вернуть. В общий же счет

донцов, участвовавших в боях с горцами в период Кавказской войны, мы можем вписать еще 200 человек...

ПРИМЕЧАНИЕ

- 1.Зубов П.П. Подвиги русских воинов в странах Кавказских с 1800 по 1834 год. Т. 1, ч. 2: От смерти Цицианова до принятия генералом Ермоловым главного начальства над Кавказским краем. СПб. 1835. С. 47
2. Там же. С. 48
3. РГВИА, ф. ВУА. д. 6166, ч. 2, л. 43
4. Там же. л. 44 об.; Зубов П.П. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С.54.
5. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 209, лл. 32 об. – 35.
6. Там же.
7. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 138, л. 29.
8. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 209. лл. 32 об.-35.
9. Там же.
10. Там же.
11. Зубов П.П. Указ. соч. Т 1, ч. 2. С.54.
12. Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. От древнейших времен до Ермолова. Ставрополь., “Кавказский край”, 1994. С. 596.
13. РГВИА, ф. ВУА. д. 6166. ч. 2. лл. 76-76 об.; РГВИА, ф. ВУА, д. 6177. лл. 29-29 об.
14. РГВИА, ф. ВУА. д. 6166, ч. 2. лл. 76 об. - 77; РГВИА, ф. ВУА, д. 6177, л. 29 об.
15. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2, л. 77; РГВИА, ф. ВУА. д. 6177, лл. 29 об.-30.
16. РГВИА, ф. ВУА. д. 6166, ч. 2, лл. 77 об. – 78.
17. РГВИА, ф. ВУА. д. 6177. лл. 30 - 30 об.
18. Зубов П.П. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С. 55-56.

19. ГАРО, ф. 344. оп. 1, д. 209, лл. 32 об. – 35.
20. РГВИА, ф. ВУА. д. 6166, ч. 2. лл. 65 - 65 об.
21. Там же. л. 64.
22. Там же. л. 26.
23. Там же. л. 65 об.
24. Там же. л. 28.
25. Там же. л. 69.
26. Там же. л. 28 об.
27. Там же. л. 26.
28. Там же. л. 29 об.
29. Потто В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 569.
30. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. П. История войны казаков с закубанскими горцами. Екатеринодар, 1913. С. 293.
31. РГВИА, ф. ВУА. д. 6166, ч. 2, л. 70; РГВИА, ф. ВУА. д. 6177, л. 26.
32. РГВИА. ф. ВУА. д. 6177. л. 7.
33. ГАРО. ф. 344. оп. 1, д. 184, л, 37.
34. Там же.
35. Шкуро В.И. Кубанские казаки под сенью Святого Георгия. //Историко-культурное наследие и современность. Материалы республиканской научно-практической конференции г. Ейск, 20-24 июня 1995. Краснодар, 1995. С.33.
36. ГАРО. ф. 344. оп. 1. д. 209. лл. 32 об.-35.
37. Потто В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 569.
38. ГАРО. ф. 344. оп. 1. д. 209, лл. 32 об.-35.
39. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166. ч. 2. л. 116, Зубов П.П. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С. 58; РГВИА, ф. ВУА. д. 6166. ч. 2. л. 116; Зубов П.П. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С.59.
41. РГВИА. ф. ВУА. д. 6166. ч. 2, лл. 116-116 об.
42. ГАРО. ф. 344, оп. 1. д. 209. лл. 32 об.-35.
43. РГВИА, ф. ВУА. д. 6166. ч. 2. л. 119, л. 121.

44. ГАРО. ф. 344, оп. 1, д. 138. л. 75.
45. Потто В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 570-571.
46. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2. л. 116 об.; Зубов П.П. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С. 59.
47. Потто В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 570.
48. РГВИА. ф. ВУА. д. 6166, ч. 2. л. 116 об.; Зубов П.П. Указ. соч. Т. 1. ч. 2. С. 60.
49. ГАРО. ф. 344, оп. 1. д. 209. лл. 32 об.-35.
50. Потто В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 570.
51. Зубов П.П. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С. 60.
52. Потто В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 570.
53. РГВИА, ф. ВУА. д. 6166. ч. 2. лл. 116 об.-120.
54. Потто В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 570.
55. РГВИА. ф. ВУА. д. 6166, ч. 2, л. 120; Зубов П.П. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С. 60
56. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166. ч. 2, л. 120; Зубов П.П. Указ. соч. Т, 1, ч. 2. С. 60. Потто В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 570.
57. РГВИА. ф. ВУА. д. 6166. ч. 2, л. 120; Зубов П.П. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С. 62.
58. Потто В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 571.
59. Зубов. П.П. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С. 62.
60. РГВИА, ф. ВУА. д. 6166. ч. 2. лл. 120-120 об.
61. Там же. л. 120.
62. Зубов П.П. Указ. соч. Т. 1, ч. 2. С. 63.
63. Потто В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 571-572.
64. РГВИА. ф. ВУА, д, 6166. ч. 2. л. 266.
65. Там же. лл. 266-266 об.
66. Там же. л. 266 об.
67. Там же. л. 268.
68. Там же. лл. 268-268 об.

69. ГАРО, ф. 344. оп. 1, д. 209, лл. 32 об.-35.
70. РГВИА. ф. ВУА, д. 6166. ч. 2, л. 267 об.
71. ГАРО, ф. 344. оп. 1. д. 199, лл. 186 об.-193.
72. Там же. лл. 186 об.-193.
73. РГВИА. ф. ВУА. д. 6168. ч. 1, л. 97.
74. Там же. л. 98.
75. Там же. лл. 99-100.